

Глава 20. Я всё ещё хочу поиграть в нефритовый кулон Фен Иньцзюнь уже сдерживал свой гнев, но ударил сильным ударом, отшвырнув Фен Баочжи на землю. "А!" Фен Баочжи закричала, прикрывая горящее лицо и злобно глядя на Фен Иньцзюня, "Ты меня ударил!" Она только недавно попала в этот мир. Хотя она уже знала, что Фен Иньцзюнь - человек нехороший, она не ожидала, что он посмеет её ударить! Она не является изначальным обладателем тела, ей не угодно быть покорной. Если Фен Иньцзюнь посмеет её ударить, она сделает его жизнь хуже смерти! И этой мёртвой девочке из семьи Цзян. Чёрт возьми! Она ведь так тщательно скрывала вещи, как же та девчонка смогла их найти? Неужели это всё случайность? К сожалению, нефритовый кулон забрала та девчонка, и получить его снова будет непросто. Неизвестно почему, но когда она увидела кулон, она почувствовала что-то необычное. Вспомнив онлайн-романы, которые она читала в свободное время, она попыталась идентифицировать "хозяина" с помощью капли крови. Как же она была расстроена, когда ничего не произошло. Теперь, когда кулон забрали, у неё остаётся только один шанс. Фен Иньцзюнь увидел, что Фен Баочжи посмела смотреть на него с вызовом, и от гнева снова хотел её ударить. Но прежде чем он поднял руку, Сюэ Бинцин бросилась к Фен Баочжи и встала позади неё. Она с недовольством посмотрела на Фен Иньцзюня, её тонкое лицо было холодным и безжизненным, словно слой инея покрывал его: "Фен Иньцзюнь, ты посмел вновь коснуться Баочжи!" Фен Иньцзюнь взглянул на ледяную мордашку Сюэ Бинцин, заколебался на мгновение, но опустил руку. Хотя он предпочитает сыновей дочерям и не очень любит Фен Баочжи, он всё же любит Сюэ Бинцин, свою невестку из города. Сюэ Бинцин грамотная, красивая, говорит мягко, точно как старушка. Он - деревенский мужик с грязными ногами, и женился на такой жене, как Сюэ Бинцин - словно дым от могилы его предков. Слишком поздно жалеть, зачем бить её? Просто думая о том, что произошло только что, Фен Иньцзюнь всё ещё чувствовал себя полным злобы. "Бинцин, уйди с дороги, я должен сегодня проучить эту девчонку, как она смеет паяться на меня! Что плохого в том, что я её ударил? Если бы она не прятала свои вещи как следует и позволила людям их найти, неужели это всё могло бы произойти?" Как только он произнёс эти слова, Сюэ Бинцин вспомнила о нефритовом кулоне и была до смерти подавлена. Тогда она всё твердила, что Фен Баочжи не пряталась, но на самом деле она позволила толстой девчонке найти его! Это видели так много людей, и, по оценкам, вскоре об этом узнает вся деревня, и те женщины с длинными языками ещё не знают, как перескажут это всё. К тому же Цзян Шисюнь был там в то время, он видел всё, и теперь, скорее всего, он не может забыть об этом. Сюэ Бинцин становилась всё более подавленной и не могла не обвинить Фен Баочжи. Если бы Фен Баочжи спрятала вещи и не позволила толстой девчонке их найти, ситуация была бы не настолько ужасной. Ли Хэуа тоже была очень недовольна Фен Баочжи. Она всегда недолго любила Фен Баочжи, считая её просто девочкой, но сейчас всё произошло так, что Ли Хэуа решила, что это всё из-за Фен Баочжи семья потеряла двадцать долларов, курицу и фунт коричневого сахара, поэтому она смотрела на Фен Баочжи с мрачным выражением лица. "Раз это твоя вина, то сегодня ты не будешь есть, голодай и улучшай свою память!" Фен Баочжи мгновенно пришла в ярость. Ясно же, что это Фен Эргоу украл куриную ножку и кулон, а ещё толкнул Джучжу в озеро, какое дело до неё? Как это может быть её вина? Эта мёртвая старуха ещё хочет, чтобы она голодала! Фен Баочжи опустила голову, в её глазах мерцал страшный холод. Хм, раз ей не разрешат есть, то пусть винит себя! (конец главы)